ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

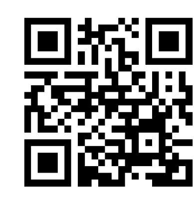
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 340.13:342.3

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-34-45

Эволюция концепта «национальная безопасность» в трех редакциях стратегии национальной безопасности Российской Федерации

И.Г. Сагирян ✉, **А.С. Петренко**

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ sagiryan@yandex.ru

EDN: LGMKFV

Аннотация

Введение. Актуальность изучения понятия «национальная безопасность» связана прежде всего с теми изменениями в геополитической обстановке, которые происходят в мире в период новейшей истории. Военные конфликты, техногенные и экологические катастрофы, террористические акты, вызовы, связанные с развитием новых информационных технологий, побуждают руководителей государства адекватно реагировать на происходящее. В связи с этим целесообразно рассмотреть трактовки концепта «национальная безопасность», представленные в разных редакциях стратегии национальной безопасности Российской Федерации, сквозь призму исторического развития и современных установок, с учетом внешних и внутренних угроз. Целью исследования является изучение и анализ эволюции концепта «национальная безопасность» в стратегии национальной безопасности Российской Федерации в условиях изменяющегося мира.

Материалы и методы. Объектом исследования является концепт «национальная безопасность» как сложное и многоаспектное понятие в стратегии национальной безопасности Российской Федерации (редакции 2009, 2015 и 2021 гг.). В исследовании был применен диалектический метод познания как основной, а также использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сопоставительный и формально-юридический методы.

Результаты исследования. Проанализирована эволюция концепта «национальная безопасность» в трех редакциях стратегии национальной безопасности РФ и дана его современная трактовка. Рассмотрен динамичный характер общественных отношений, обусловливающих необходимость постоянного переосмысления и адаптации данного концепта к меняющимся реалиям. Обосновано, что суть понятия «национальная безопасность» изменяется в зависимости от внутренних и внешних вызовов и угроз, с которыми сталкивается государство в тот или иной период своего исторического развития, что находит отражение в нормативных правовых документах, регламентирующих основные принципы и приоритеты государственной политики в области обеспечения безопасности страны.

Обсуждение и заключение. Выводы, сделанные в результате исследования, призваны дополнить и расширить научное представление о сущностных характеристиках концепта «национальная безопасность», представленного в стратегии национальной безопасности РФ, мерах по совершенствованию правового обеспечения национальной безопасности в современных геополитических реалиях, а также могут послужить основой для дальнейших научных гипотез и изысканий в данной области.

Ключевые слова: национальная безопасность Российской Федерации, стратегия национальной безопасности, концепт «национальная безопасность», угроза, вызов, правовое регулирование, санкции

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Сагирян И.Г., Петренко А.С. Эволюция концепта «национальная безопасность» в трех редакциях стратегии национальной безопасности Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(1):34–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-34-45

Original Theoretical Research

Evolution of the "National Security" Concept in Three Editions of the National Security Strategy of the Russian Federation

Inga G. Sagiryan ✉, **Antonina S. Petrenko**

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ sagiryan@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the research on the "national security" concept is induced primarily by geopolitical changes taking place in the world in the contemporary period of history. Heads of the states have to adequately respond to the events happening around, such as military conflicts, anthropogenic and environmental disasters, terrorist attacks, challenges caused by the development of new information technologies. Therefore, studying the interpretations of the "national security" concept in different editions of the National Security Strategy of the Russian Federation through the prism of historical development and modern attitudes, taking into account external and internal threats, is expedient. The research is aimed at investigating and analysing the evolution of the "national security" concept in the National Security Strategy of the Russian Federation in the changing world settings.

Materials and Methods. The object of the study is the "national security" concept as a complicated and multifaceted notion used in the National Security Strategy of the Russian Federation (in 2009, 2015 and 2021 editions). The dialectical method has been used as the main method of cognition, additionally, the general scientific methods of analysis and synthesis, comparative and dogmatic legal methods were used.

Results. Evolution of the "national security" concept in three editions of the National Security Strategy of the Russian Federation has been analysed and modern interpretation of the concept has been provided. The dynamic nature of social relationships that determines the need for constant reinterpretation and adaptation of this concept to the changing realities has been studied. Dependence of the changes in the essence of the "national security" concept on the internal and external challenges and threats faced by the state at the certain period of historical development has been substantiated. This is reflected in the regulatory legal documents stipulating the basic principles and priorities of the state policy on ensuring the security of the country.

Discussion and Conclusion. The conclusions drawn as a result of the study should complement and expand the scientific understanding of the essential characteristics of the "national security" concept stipulated in the National Security Strategy of the Russian Federation, as well as of the measures designated to improve the legal support of the national security in the contemporary geopolitical realities. Moreover, the research results can serve a basis for further scientific hypotheses and research in this area.

Keywords: national security of the Russian Federation, National Security Strategy, "national security" concept, threat, challenge, legal regulation, sanctions

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to the enhancement of the quality of the article.

For Citation. Sagiryan IG, Petrenko AS. Evolution of the "National Security" Concept in Three Editions of the National Security Strategy of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(1):34–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-34-45

Введение. В первой четверти XXI в. Россия переживает далеко не простые времена, связанные с процессом формирования нового миропорядка. Глава государства В.В. Путин неоднократно заявлял о том, что эпоха глобальных коренных изменений началась, и Россия к ним готова. «Всеобщий мир и всеобъемлющее развитие могут быть обеспечены только на основе мнения каждого народа, при уважении права каждого государства на свой суверенный курс, на свое мировоззрение, на свои традиции и религиозные представления», – подчеркнул президент, выступая на Международном форуме «Взаимосвязь времен и цивилизаций – основа мира и развития» в Ашхабаде в октябре 2024 г.[1]

На заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи в ноябре 2024 г.[2] круг вопросов, очерченный для обсуждения темы «Прочный мир – на какой основе? Всеобщая безопасность и равные возможности

[1] Пленарное заседание Международного форума «Взаимосвязь времен и цивилизаций – основа мира и развития». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75303 (дата обращения: 15.01.2025).
[2] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/events/own/xxi-ezhegodnoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valday/ (дата обращения: 15.01.2025).

для развития в XXI веке», говорит о том, что проблемы безопасности стали краеугольным камнем всей общественной жизни России. Наша страна сталкивается с колоссальным количеством вызовов и угроз. На фоне непрерывных боев в зоне специальной военной операции за освобождение новых территорий от неофашистов Россия ведет еще более непримиримую борьбу за свою национальную идентичность и суверенитет. В.В. Путин назвал шесть принципов нового мироустройства: открытость к взаимодействию, многообразие мира, максимальная представительность, справедливость, равноправие и безопасность для всех. Последний принцип представляет для нас наибольший интерес, так как подчеркивает право государства на обеспечение своей безопасности. Безопасность для всех подразумевает отсутствие блокового подхода, противоречащего многополярному миру. Любые военно-политические блоки препятствуют гармоничному развитию общества, провоцируют международные и межнациональные конфликты, целью которых были и остаются политическая дестабилизация и экономический спад. В настоящее время в мире существует только один военный блок – НАТО, который, по мнению нашего президента, дал себе право вмешиваться во внутренние дела суверенного государства. Ведь конфликт на Украине является результатом многолетней целенаправленной политики США и Запада по нанесению стратегического поражения России.

Говоря о принципе безопасности для всех, необходимо обратить внимание на важное заявление В.В. Путина о том, что Россия в данный момент становится по-настоящему суверенным государством. Вопреки ожиданиям США и западноевропейских стран, Россия не только не ослабила, но значительно укрепила свои позиции, став четвертой экономикой мира. Россия устояла под давлением санкций, укрепила свою обороноспособность и заняла выгодные позиции в плане боеготовности. На таком же высоком уровне находится отечественная оборонная промышленность.

Понимание того, как происходило становление и развитие понятия «национальная безопасность», важно по нескольким взаимосвязанным причинам. Во-первых, изучение истории позволяет определить, какие события и факторы, угрозы и вызовы влияли на формирование концепта «национальная безопасность» и приводили к изменениям в политике безопасности. Это понимание дает возможность оценить текущую ситуацию и определить серьезность нынешних угроз с целью выработки более эффективной долгосрочной стратегии безопасности страны. Анализ событий прошлого и настоящего национальной безопасности способствует прогнозированию будущих тенденций и изменений. Во-вторых, понимание сущностных трансформаций концепта «национальная безопасность» обеспечивает развитие теории безопасности и формирование новых подходов в условиях изменяющегося миропорядка, что позволяет своевременно реагировать на создание новых правовых документов в виде стратегий, рассчитанных на перспективу. Наконец, в-третьих, понимание исторического контекста и текущего состояния национальной безопасности позволяет принимать обоснованные и взвешенные решения, способствующие более эффективному использованию ресурсов и достижению целей безопасности.

По поводу актуальной трактовки понятия «национальная безопасность» в научных кругах ведутся дискуссии. Ряд ученых предлагает расширить содержание понятия, включив в него не только военные и политические аспекты, но и экономические, социальные, технологические, экологические и пр. [1]. Другие исследователи считают, что в условиях стремительно развивающихся информационных технологий приоритет нужно отдавать кибербезопасности – как критически важной для защиты инфраструктуры от информационных угроз [2–5]. В любом случае круг вопросов, затрагивающих понятие «национальная безопасность», касается поиска путей адаптации к новым угрозам и вызовам, с которыми сталкивается Россия.

Целью исследования является изучение и анализ эволюции концепта «национальная безопасность» в стратегии национальной безопасности Российской Федерации в условиях изменяющегося мира.

Материалы и методы. В исследовании был использован диалектический метод познания для рассмотрения динамики стратегии национальной безопасности Российской Федерации как юридического документа. Методы анализа и синтеза позволили разобрать все три редакции стратегии (за 2009, 2015 и 2021 гг.) на отдельные элементы, изучить трактовки национальной безопасности в каждой редакции и обобщить полученные результаты. Формально-юридический метод позволил проанализировать содержание сути национальной безопасности, а также правовые нормы, которые содержатся в стратегии национальной безопасности, и оценить их соответствие законодательству РФ и принятой в науке права доктрине. Сопоставительный метод позволил выявить сходства и различия между разными редакциями стратегии. Анализ тенденций развития концепта помог предсказать возможные изменения в подходах к обеспечению национальной безопасности.

Результаты исследования. Понятие «национальная безопасность» традиционно входит в сферу интересов философского, политического, социологического и экономического познания. Между тем теоретические исследования последних лет установили, что национальная безопасность является и юридической категорией, так как отражает состояние общественных отношений между личностью и государством с точки зрения обеспечения эффективного противодействия внешним и внутренним угрозам, что создает условия для стабильного

развития общества и права. Как справедливо утверждает профессор А.И. Овчинников, «основой теории национальной безопасности является юридическая наука, так как именно Конституция и иные нормативные акты определяют государственные задачи по ее обеспечению. Кроме того, осуществление мероприятий по обеспечению национальной безопасности происходит строго в соответствии с конституционным принципом верховенства прав и свобод человека» [6, с. 18].

Впервые появившись в американской политической системе, термин «национальная безопасность» использовался для обозначения элементов внешней политики США. Такая же концепция национальной безопасности свойственна и западноевропейской политической системе, отражая в большей степени оборонно-наступательную стратегию. В СССР концепция национальной безопасности носила преимущественно идеологический характер и интерпретировалась в контексте защиты социалистических ценностей от угроз капиталистического мира. В советскую эпоху в науке и в политическом лексиконе использовали термин «государственная безопасность», которая рассматривалась именно в свете обеспечения безопасности общества и личности. Таким образом, мы видим, что, несмотря на некоторую тождественность терминов, в Советском Союзе в приоритете были внутригосударственные интересы, связанные с жизнедеятельностью человека в обществе, а американская и западноевропейская модели фокусировались главным образом на обеспечении обороноспособности в случае внешних угроз. Такое положение было связано с длительным противостоянием двух сверхдержав – США и СССР, а также с жесткой конфронтацией между капиталистическим и социалистическим лагерями.

С началом перестройки в 1985 г. и последующим распадом СССР в российском научном и политическом сообществе произошла значительная трансформация понимания сущности национальной безопасности. Многие исследователи начали разрабатывать комплексные подходы, рассматривая безопасность на самых разных уровнях. Термин «национальная безопасность» был впервые использован в законе 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации»[3] (утратил силу), где говорилось об обеспечении национальной безопасности в сфере информатизации. Россия вступила в новую информационную эпоху, и защита ее интересов в этой сфере приобрела актуальное значение.

Развитие и конкретизация понятия «национальная безопасность» произошли с принятием Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Б.Н. Ельцина в декабре 1997 г.[4] В рамках послания Президента Федеральному собранию была предложена всеобъемлющая трактовка этого понятия, согласно которой национальная безопасность представляет собой комплексную систему защиты интересов трёх ключевых субъектов: личности, общества и государства. В справочнике по терминологии в оборонной сфере, изданном Министерством обороны РФ, национальная безопасность трактуется как «состояние общественных отношений, гарантирующее защищённость жизненно важных интересов страны от внешних и внутренних угроз. Основными объектами национальной безопасности выступают: личность, её права и свободы; социальные и национальные группы, их внутренняя целостность, самоуправление; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. В России под национальной безопасностью понимается безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в стране. Основные положения национальной безопасности сформулированы в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ № 24 от 10 января 2000 г.[5] Концепция состоит из четырёх разделов: Россия в мировом сообществе; национальные интересы России; угрозы национальной безопасности РФ; обеспечение национальной безопасности»[6]. Из определения явствует, что сохранение нации как уникальной культурно-исторической и политической общности предполагает защиту не только государственного устройства, но и национальных ценностей, традиций и образа жизни. Личность, ее права и свободы являются главным субъектом национальной безопасности.

Приход к власти В.В. Путина и принятие в 2000 г. Концепции национальной безопасности стало важной вехой в правовом регулировании национальной безопасности в России. Анализ документа свидетельствует о том, что это был качественный сдвиг. В 3-м разделе Концепции перечислены внешние и внутренние угрозы, предстающие перед Российской Федерацией и связанные с глобальными проблемами: сокращение ВВП, снижение инновационного и научно-технического потенциала страны; проявление сепаратизма в ряде субъектов РФ; ослабление единого экономического пространства; социальная дезорганизация и дифференциация общества ввиду упадка

---

[3] *Об информации, информатизации и защите информации*. Федеральный закон № 24-ФЗ от 20.02.1995. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887/ (дата обращения: 09.01.2025).

[4] *Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 1300 от 17.12.1997. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782 (дата обращения: 09.01.2025).

[5] *О Концепции национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/ (дата обращения: 09.01.2025).

[6] *Справочник по терминологии в оборонной сфере.* Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141685/?print=1 (дата обращения: 09.01.2025).

реальных доходов большинства населения; отсутствие единого правового пространства, несоблюдение норм и основополагающих принципов Конституции РФ в ряде субъектов; расширение НАТО на Восток.

С течением времени спектр угроз в области национальной безопасности не только не сократился, но расширился и приобрел новые формы – распространились информационные войны, НАТО продолжило своё расширение на Восток. Законодательная база 1990-х гг. оказалась недостаточной для решения возникающих проблем национальной безопасности, поэтому стратегии менялись после каждого относительно крупного конфликта. Период после завершения Второй чеченской кампании ознаменовался существенными изменениями в геополитической ситуации и осознанием Россией своей роли на международной арене. Переломным моментом стала Мюнхенская речь В.В. Путина в 2007 г., в которой он четко обозначил позицию России относительно расширения НАТО на Восток, критически оценил натоцентричную модель и подверг сомнению концепцию однополярного западно-ориентированного мира, охарактеризовав её как потенциальную угрозу глобальной стабильности. «Процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот – это серьезно провоцирует фактор, снижающий уровень доверия»[7].

Это и другие подобные заявления стали предвестником нарастающей напряженности в международных отношениях, которая вскоре материализовалась в форме российско-грузинского конфликта 2008 г. Этот конфликт, завершившийся военной победой России, послужил решительным толчком для переосмысления существующей концепции национальной безопасности страны. Исход конфликта, с одной стороны, продемонстрировал военный потенциал России, но с другой – выявил необходимость адаптации стратегии национальной безопасности к новым реалиям международной политики. Это осознание нашло отражение в заявлении Президента Д.А. Медведева на заседании Государственного Совета в 2009 г., где он подчеркнул необходимость разработки принципиально нового стратегического документа. Результатом стало принятие первой в истории современной России Стратегии национальной безопасности[8], ознаменовавшей переход от реактивного подхода к проактивному в вопросах обеспечения национальной безопасности.

В Конституции РФ термин «национальная безопасность» не имеет четкого определения, однако ст. 79.1, введённая после проведения общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ, трактует национальную безопасность как совокупность мер, направленных на поддержание международного мира и, что очень важно, «невмешательство во внутренние дела государства». Вместе с тем в нормативных правовых актах Российской Федерации чаще используются более узкие понятия, такие как «государственная безопасность» и «безопасность», что отражает устаревший подход к этой проблематике. Во-первых, национальная безопасность является составной частью более широкого понятия безопасности, которое выступает фундаментальным условием существования личности, общества и государства. Она обеспечивает сохранение и преумножение материальных и духовных ценностей, накопленных обществом. Во-вторых, в контексте Российской Федерации как многонационального государства концепция национальной безопасности охватывает интересы всех наций и национальных групп, входящих в состав страны.

С точки зрения права понятие «национальная безопасность» представляется неоднозначным в связи с отсутствием его правовой категории. Несмотря на попытку раскрыть его содержание в действующей редакции Стратегии национальной безопасности РФ от 2021 г.[9], предложенная трактовка остается упрощенной и не отражает всей полноты понятия. Причина кроется в широкой сфере применения термина – от информационной и военной до ядерной и экономической безопасности. Правоведы признают отсутствие унифицированного определения национальной безопасности. «Существует актуальная и обусловленная потребность в изменениях и дополнениях нормативно-правовых актов в сфере национальной безопасности России, а также самого понятия «национальная безопасность» [7, с. 22]. Обусловлено это не только многоаспектностью термина, но и его постоянной эволюцией в ответ на меняющиеся глобальные вызовы. Потребность в четком содержательном определении национальной безопасности остается актуальной.

По нашему мнению, «безопасность» – не утопичное отсутствие опасности как таковой, напротив, её стоит рассматривать как способность общества сохранять свою идентичность в условиях эволюционных преобразований. В этой связи концепция безопасности может быть рассмотрена как динамическая характеристика общества, отражающая его способность эффективно реагировать на современные вызовы и потенциальные угрозы. Такие угрозы являются результатом сложных исторических процессов и текущих событий и могут иметь как внешнее,

---

[7] Выступление Президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (Германия, 10 февраля 2007 года). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1727764/ (дата обращения: 10.01.2025).

[8] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года*. Указ Президента Российской Федерации № 537 от 12.05.2009. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения: 10.01.2025).

[9] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.01.2025).

так и внутреннее происхождение. К внешним факторам, влияющим на безопасность, можно отнести, например, специальные военные операции или геополитические конфликты. К внутренним угрозам относятся организованная преступность, дефицит квалифицированных кадров в ключевых отраслях, проблемы, связанные с нелегальной миграцией, и др.

Говоря о нормативно-правовой регламентации, стратегия национальной безопасности занимает важное, но не исключительное место, являясь частью более широкой системы правовых актов, где верховенствует Конституция РФ. Первостепенным условием национальной безопасности в российском контексте является обеспечение безопасности многонационального народа страны: поскольку именно народ, согласно ст. 3 Конституции, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, то, следовательно, национальная безопасность напрямую связана с защитой интересов, прав и свобод всех граждан страны независимо от их национальной принадлежности.

Чтобы проследить эволюцию концепта «национальная безопасность» в отечественном правовом поле, проанализируем три редакции стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Совершенно очевидно, что первая стратегия в 2009 г. стала правовым ответом на те вызовы, которые были брошены обществу в определенный период его исторического развития, и вобрала в себя те изменения в жизни страны, которые произошли в первое десятилетие XXI в. В этом нормативно-правовом акте национальная безопасность трактовалась как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

«Состояние защищенности» стало основополагающим принципом документа, поскольку, начиная с 2000 г., Россия столкнулась с проблемами, которые в корне изменили ее внутреннее состояние. В первую очередь, речь идет об актах терроризма, захлестнувших нашу страну в начале столетия, когда с приходом к власти В.В. Путина Россия утвердилась на пути демократического развития и заявила о безусловном следовании избранному курсу. К числу самых тяжелых событий отнесем начало Второй Чеченской войны, следствием которой стали: теракт на станции метро «Белорусская» в Москве (2001 г.); захват заложников на Дубровке во время демонстрации мюзикла «Норд-Ост», теракты в Грозном и Каспийске, погромы на Манежной площади в Москве (2002 г.); теракт на рок-фестивале «Крылья», серия терактов в Моздоке, в электропоезде Кисловодск–Минеральные Воды, в гостинице «Националь» (2003 г.); теракт в Грозном, в результате которого погиб первый президент Чечни Ахмат Кадыров, взрывы в самолетах в небе над Тульской и Ростовской областями, теракт у станции метро «Рижская» в Москве, захват здания школы в Беслане (2004 г.); нападение боевиков на Нальчик (2005 г.); теракт в Новгородской области, в результате которого сошел с рельсов пассажирский поезд (2007 г.); взрыв в поезде «Новый экспресс» (2009 г.). За сухой констатацией фактов более чем пятнадцатилетней давности – погубленные жизни сотен ни в чем не повинных людей, ставших жертвами попыток устрашения и дестабилизации общества.

В этот же период Россия столкнулась с чрезвычайными ситуациями и катастрофами техногенного и экологического характера: гибель российской подводной лодки «Курск» в Баренцевом море (2000 г.); затопление сибирского города Ленск (2001 г.); катастрофа пассажирских лайнеров Ту-154, летевшего из Екатеринбурга во Владивосток (2001 г.), и Ту-154М, летевшего из Израиля в Новосибирск 2001 г.); авиакатастрофа над Боденским озером (2002 г.); авария на электроподстанции «Чагино» (2005 г.); катастрофа А-320 в Сочи (2006 г.); катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС (2009 г.); пожар в клубе «Хромая лошадь» (2009 г.).

Для стабилизации политической и экономической обстановки как внутри страны, так и за ее пределами, был предпринят ряд мер. Так, в 2001 г. Россия и Китай инициируют создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с целью сохранения и обеспечения стабильности границ государства на фоне процессов глобализации и роста экстремизма и терроризма. В 2002 г. Россия подписывает декларацию «Отношения Россия–НАТО: новое качество», определившую новый формат отношений между Россией и Североатлантическим альянсом. В 2005 г. стартуют четыре национальных проекта – «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие АПК», – направленные на обеспечение достойного качества и уровня жизни граждан. Важным решением для улучшения демографической ситуации в стране становится выплата материнского капитала на второго и последующих детей (в том числе усыновленных). В 2006 г. Россия председательствует на 32-м саммите «Большой восьмерки» в Стрельне, среди главных пунктов повестки которого – обсуждение энергетической безопасности и борьба с инфекционными заболеваниями. (Примечательно, что вопросы энергетической безопасности совсем скоро приобретут иной, более серьезный статус, – в том же 2006 г. начнется газовая война между Украиной и Россией.) Признавая роль цифровизации в контексте качественного экономического развития, Россия устанавливает для себя цифровой приоритет и содействует развитию информационных технологий, одним из самых ярких результатов этой деятельности стал запуск в 2008 г. в МГУ им. Ломоносова самого мощного

в России суперкомпьютера «СКИФ МГУ». Наряду с этим Россия признает киберспорт спортивной дисциплиной. Для защиты своей территориальной целостности в Калининградской области размещены ракеты «Искандер-М» – в ответ на размещение американских радаров ПРО в Чехии и Польше (2008 г.).

Таким образом, Стратегия национальной безопасности 2009 г. отреагировала на происходящее внутри государства и за его пределами. Реализация Стратегии была рассчитана до 2020 г., однако жизнь внесла свои коррективы, и в 2015 г. появилась новая редакция Стратегии, в которой понятие национальной безопасности расширилось, поскольку страна нацелилась на сохранение своего суверенитета и взяла курс на устойчивое развитие всех сфер жизни общества. Приоритетными направлениями защиты стали суверенитет, независимость, территориальная целостность. «Сегодня, несмотря на появление и развитие новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексную структуру, наблюдается укрепление позиций России в геополитическом пространстве. Для предотвращения и парирования угроз национальной безопасности необходимо выстраивание международных отношений, прежде всего направленных на защиту национальных интересов России. Наша страна показывает свою готовность к защите прав и свобод граждан, в том числе вне пределов ее территории. Защита суверенитета, независимости, территориальной целостности государства остаются незыблемыми и неизменными» [8, с. 52].

В Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г.[10] национальная безопасность понимается как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». По сравнению с предыдущим документом, в новой редакции Стратегии, помимо защиты суверенитета, говорится о защите независимости, а к территориальной целостности добавилась государственная. Кроме этого, в определение национальной безопасности включена оборона и перечислены все виды безопасности. Во второй редакции Стратегии акцент делается на экономическую и социальную политику, поэтому в ней «регламентируется окончание экономического и политического кризисов, получивших развитие в конце XX в., большое значение уделено дальнейшему всестороннему развитию нашей страны и предотвращению угроз для нее» [9, с. 191].

Предпосылки для расширения понятия национальной безопасности в Стратегии возникли из-за событий в жизни страны, которые произошли с 2010 г. Продолжились террористические атаки в виде серии взрывов в Грозном и международном аэропорту «Домодедово» (2011 г.); атака на Грозный (2014 г.), когда бандиты провели в столице Чечни сразу несколько масштабных терактов, в результате чего был введен режим контртеррористической операции. Участились экологические катастрофы: лесные пожары на территории Московской, Владимирской, Новгородской, Нижегородской, Ульяновской областей (2014 г.); наводнение в Краснодарском крае, в результате которого пострадал город Крымск (2012 г.); выброс сероводорода на юго-западе Москвы в 2014 г. Чрезвычайные ситуации: катастрофа пассажирского лайнера Boeing-733 при посадке в аэропорту Казани (2013 г.); пожар в торговом центре «Адмирал» в Казани (2015 г.); катастрофа на рыболовецком траулере «Дальний Восток», который затонул у берегов полуострова Камчатка в Охотском море (2015 г.); крушение российского чартера над Синайским полуостровом (2015 г.). Внутри страны усложнилась криминогенная обстановка: общество потрясло преступление невиданной жестокости, произошедшее в 2010 г. в станице Кущевской Краснодарского края, – массовое убийство девяти человек, из которых два ребенка. В Белгороде массовый убийца, известный как «белгородский стрелок», расстрелял из огнестрельного оружия шесть человек в центре города. В криминологический обиход надолго вошло выражение «массовое убийство».

На фоне многочисленных катастроф отчетливо выделяются экономические проблемы, связанные с банковским кризисом, который закончился обвалом рубля и «черным вторником» (1994 г.). Центробанк отказался от валютного коридора и отпустил рубль. Резкое ослабление рубля к доллару США и евро было вызвано разными причинами: обвалом мировых цен на нефть, введением экономических санкций в отношении многих российских компаний, а также банковским кризисом в стране. Стало очевидно, что коллективный Запад во главе со США поставил перед собой первостепенную задачу – добиться стратегического поражения России. Другими словами, попросту уничтожить Россию, прекратив ее государственность. «Россию первоначально планируют запретить на уровне правосознания (нейролингвистическом и визуальном), а в дальнейшем уничтожить на тотальном уровне (по примеру Византии или Югославии как ее «культурного прообраза»), чего допустить нельзя» [10, с. 99].

[10] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 10.01.2025).

К 2014 г. против России было введено три пакета санкций, которые ударили по нефтегазовому и финансовому секторам экономики страны. Россия ответила на санкции, запретив импорт некоторых продовольственных товаров из стран Европы, США и Канады и начав масштабный проект импортозамещения.

Надо отметить, что новый виток открытого противостояния между Западом и Россией начался в 2014 г., после вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. В связи с присоединением Крыма в Конституцию РФ были внесены поправки, изменяющие порядок вхождения новых субъектов в федерацию. В это же время пророссийские активисты захватили административный центр в украинском Донецке и провозгласили создание Донецкой Народной Республики, независимой от Киева. В ответ НАТО приостановил все практическое гражданское и военное сотрудничество с Россией.

Между тем социально-экономическое развитие в стране набирало обороты. Российская Федерация официально присоединилась к Всемирной торговой организации. В России начал действовать объединенный Верховный Суд – единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам и по разрешению экономических споров. Главным общенациональным событием в России в 2015 г. стал 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Приуроченные к дате праздничные события проходили на протяжении всего года.

К 2021 г. возникли веские предпосылки для создания третьей редакции стратегии национальной безопасности: давление экономических санкций усилилось (США и европейские страны ввели против России 13 пакетов санкций самой разной направленности), дипломатическое давление не ослабевало, налицо намеренное злоупотребление международным законодательством, оказание информационного и психологического воздействия на общество, включая всплеск скулшутинга (стрельба в городской гимназии № 175 в Казани; массовая стрельба в Пермском государственном университете; стрельба в офисном центре в Москве; массовое убийство в Керченском политехническом колледже). Помимо этого, Россия столкнулась с еще более серьезной опасностью, связанной с преступлениями экстремистского и террористического характера в Интернете, – кибератаки на объекты жизненно важной инфраструктуры выросли в геометрической прогрессии. В ответ на эти вызовы государство в 2016 г. создает национальную гвардию Российской Федерации (Росгвардия), в задачи которой, помимо прочего, входит охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и борьба с экстремизмом и терроризмом. В 2018 г. Россия открывает Крымский мост. В 2020 г. – успешно борется с COVID-19, разработав, зарегистрировав и применив вакцину от коронавируса «Спутник V».

В третьей по счету Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»[11]. В третьей Стратегии состояние защищенности распространяется уже не на триединство личность-общество-государство, а на национальные интересы Российской Федерации, под которыми понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Эта защита направлена на противодействие широкому комплексу угроз, включая противоправные посягательства, общественно опасные деяния, социальные конфликты, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера (стихийные бедствия, аварии, катастрофы). «Появление этих нормативно-правовых документов свидетельствует о развитии общей теории национальной безопасности в России, а анализ их содержания позволяет утверждать, что сложилось определенное государственное видение в плоскости построения понятийного аппарата, раскрывающего основные характеристики явлений, связанных со сферой национальной безопасности» [11, с. 17].

В контексте законодательства России система национальной безопасности включает в себя девять ключевых взаимосвязанных элементов. Первостепенное значение придается сохранению и развитию человеческого капитала страны, при этом население России рассматривается как основной носитель государственного суверенитета и главное богатство страны. Для стимулирования роста человеческого потенциала внедряются программы, нацеленные на улучшение здоровья граждан, увеличение продолжительности и повышение качества жизни, однако стратегической задачей и отчасти национальной проблемой является повышение уровня рождаемости.

Вторым важным элементом является обороноспособность государства. Как показывает практика, развитый и эффективный военно-промышленный комплекс и мощные вооруженные силы служат гарантом территориальной целостности и международного авторитета страны. Основные задачи в этой сфере включают поддержание военной безопасности, охрану государственных границ и создание условий для мирного развития.

---

[11] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.01.2025).

Третий элемент охватывает вопросы государственной и общественной безопасности. Эта область находится в ведении правоохранительных органов и специальных служб, обеспечивающих соблюдение законности и правопорядка. Верховенство Конституции РФ и строгое следование законам являются фундаментом безопасности как государства в целом, так и каждого его жителя. Для укрепления этого аспекта принимаются меры по усилению роли правоохранительных структур, совершенствованию законодательства и повышению значимости правовых норм в жизни общества.

В современных условиях особую актуальность приобретает информационная безопасность, составляющая четвертый элемент системы. Меры в этой области направлены на противодействие кибератакам, регулирование информационного пространства и защиту персональных данных граждан.

Пятый элемент касается экономической безопасности. В условиях глобального экономического кризиса и санкционного давления Россия предпринимает шаги по трансформации традиционных рынков и развитию новых секторов экономики. Страна обладает значительными природными, человеческими и сырьевыми ресурсами, что создает основу для укрепления экономической стабильности.

Шестой элемент – научно-технологическое развитие, играющее ключевую роль в повышении качества жизни населения. Инновации способствуют появлению новых рынков, укреплению оборонно-промышленного комплекса и улучшению здравоохранения.

Седьмой элемент национальной безопасности тесно связан с предыдущими и охватывает вопросы экологической безопасности и рационального природопользования. Эта сфера напрямую влияет на развитие человеческого потенциала и здоровье нации.

Восьмым элементом национальной безопасности является сохранение культурного наследия страны, поддержание её ценностных ориентиров и обычаев, а также проявление уважения к многообразию народов и языков. Данный компонент фокусируется на охране традиционных российских духовно-нравственных устоев, культурного наследия и исторической памяти. Духовно-нравственная безопасность предполагает защиту общества от деструктивного влияния радикально настроенных социальных групп, таких как экстремистские политические движения или деструктивные религиозные культы, которые могут негативно воздействовать на мировоззрение и моральные устои граждан. В современном мире наблюдается тенденция к уничтожению традиционных ценностей. Более того, во многих западных странах наблюдается утрата значимости семейных и родовых связей. В периоды, когда территориальная целостность государства находится под угрозой, особую важность приобретают такие ценности, как патриотизм, семейные узы и историческая память. Российская Федерация предпринимает шаги по усилению своего влияния в глобальном гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве как часть стратегии по сохранению и продвижению этих ценностей.

Девятый элемент касается международных отношений. Исторический опыт демонстрирует, что изолированным странам сложно поддерживать стабильность, поэтому Россия стремится к укреплению связей с дружественными государствами, создавая и вступая во взаимовыгодные союзы (БРИКС, ОДКБ и др.). Соответственно, обеспечение стратегической стабильности и развитие взаимовыгодного международного сотрудничества является одной из главных задач. В рамках этого направления страна последовательно реализует меры по защите национальных интересов и укреплению своих позиций на международной арене.

При анализе понятия «национальная безопасность», его структурных элементов и эволюции неизбежно возникает вопрос – какие именно факторы могут представлять угрозу для национальной безопасности Российской Федерации? Можно выделить два основных кластера угроз: традиционные и современные. Традиционные угрозы включают в себя ряд устоявшихся вызовов, с которыми государство сталкивается на протяжении длительного времени; они, в свою очередь, подразделяются на внешние и внутренние. К внешним традиционным угрозам относятся: терроризм и экстремизм (международный); расширение и усиление военно-политических альянсов; деятельность транснациональных корпораций и конгломератов, направленная на подрыв внутренней и внешней политической стабильности России. Внутренние традиционные угрозы включают: попытки подрыва конституционного строя; угрозы территориальной целостности государства, в том числе с применением силовых методов; военные мятежи и попытки дестабилизации работы органов государственной власти; деятельность незаконных вооруженных формирований; развитие сепаратистских настроений в различных регионах страны; проблемы, связанные с нелегальной миграцией.

В эпоху цифровых технологий угрозы национальной безопасности приобрели новые формы, сохраняя при этом свою фундаментальную опасность. Среди ключевых современных угроз национальной безопасности можно выделить следующие:

– кибертерроризм: использование цифровых технологий для осуществления террористических актов или угроз;

– киберэкстремизм: распространение экстремистских идеологий и вербовка сторонников через интернет-пространство;

– деятельность иностранных агентов влияния: использование цифровых платформ для воздействия на общественное мнение и политические процессы;

– тактические медиа: манипулирование информацией в СМИ и социальных сетях для достижения определенных политических или социальных целей;

– сепаратизм и религиозный экстремизм: пропаганда сепаратистских идей и радикальных религиозных течений;

– антироссийская пропаганда в цифровом пространстве: целенаправленное распространение информации, направленной на подрыв авторитета и интересов Российской Федерации.

Вышеперечисленные угрозы несут в себе такую же угрозу национальной безопасности, что и традиционные формы. Их цифровая оболочка не только не снижает их опасность, но и усиливает воздействие за счет быстроты распространения информации и широты охвата аудитории в современном информационном обществе.

Таким образом, в России современная концепция национальной безопасности нашла отражение в целом ряде нормативных документов: в федеральных законах и указах Президента РФ, посвященных стратегии национальной безопасности государства. Между тем многочисленные трактовки национальной безопасности вносят семантический диссонанс и не способствуют обобщению понятия. Согласимся с мнением С.М.И. Мусаева, что «в правотворчестве в ходе составления юридических документов стратегической (общетеоретической) направленности во вред однозначному и унифицированному определению главных задач, объектов (областей), инструментов, способов и механизмов обеспечения общенациональной безопасности, зачастую утверждаются формальные, показные нормы-установки, что приводит к отрицательным последствиям и в сфере правоприменения» [12, с. 61].

Обсуждение и заключение. Концепт «национальная безопасность» претерпевает юридическую и семантическую трансформацию в зависимости от социальных, экономических и политических реалий существования государства в тот или иной исторический период. По этой причине не представляется возможным спрогнозировать и учесть все потенциальные вызовы и угрозы, с которыми может столкнуться страна. Нам представляется, что, ввиду стремительных изменений, происходящих в современной геополитической системе, стратегия национальной безопасности как юридический документ жизнеспособна от трех до пяти лет, а дальше потребуется следующая редакция Стратегии. Можно выдвинуть гипотезы о том, какие виды национальной безопасности будут актуальны в ближайшей перспективе. Полагаем, что это будет космическая безопасность, нацеленная на предотвращение угроз и рисков, связанных с исследованием и использованием космического пространства, и включающая в себя: защиту космических объектов от внешних воздействий, обеспечение безопасности космических полетов, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и использование его в международных военных конфликтах в космосе. Приглашаем коллег присоединиться к исследованию этого важного направления.

Список литературы/ References

1. Семичева А.С. Становление и сущность общей теории национальной безопасности Российской Федерации. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки.* 2015;1(6):3–7.

Semicheva AS. Formation and Nature of the General Theory of National Security of the Russian Federation. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 2: Journal of Legal Sciences*. 2015;1(6):3–7. (In Russ.)

2. Ковалев А.А., Кудайкин Е.И. Взаимосвязь национальной безопасности и стратегии государственного развития России. *Управленческое консультирование*. 2017;4(100):39–46.

Kovalev AA, Kudaikin EI. Interrelation of National Security and Strategy of the State Development of Russia. *Management Consulting*. 2017;4(100):39–46. (In Russ.)

3. Ковалев А.А. *Актуальные проблемы национальной безопасности России: теоретические и практические аспекты.* Монография. Москва: 2019. 301 с.

Kovalev A.A. *Topical Problems of National Security of Russia: Theoretical and Practical Aspects.* Monograph. Moscow: 2019. 301 p. (In Russ.)

4. Безкоровайный М.М., Татузов А.Л. Кибербезопасность – подходы к определению понятия. *Вопросы кибербезопасности.* 2014;1(2):22–27.

Bezkorovainy MM, Tatuzov AL. Cybersecurity – Approaches to the Definition. *Voprosy kiberbezopasnosti (Cybersecurity Issues)*. 2014;1(2):22–27. (In Russ.)

5. Старовойтов А.В., Еремин В.В., Побываев С.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В. Интегральные и обобщенные показатели развития и обеспечения национальной безопасности страны. *МИР (Модернизация. Инновация. Развитие).* 2023;14(4):619–635. https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.4.619-635

Starovoitov AV, Eremin VV, Pobyvaev SA, Zolotarev EV, Lapenkova NV. Integral and Generalized Indicators of Development and Ensuring the National Security of the Country. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2023;14(4):619–635. https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.4.619-635 (In Russ.)

6. Овчинников А.И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли. *Философия права*. 2014;5(66):15–19.

Ovchinnikov AI. Formation of "National Security" Idea in the History of the State and Legal Thought. *Filosofiya prava (Philosophy of Law)*. 2014;5(66):15–19. (In Russ.)

7. Гвинтовкин М.В. Национальная безопасность как теоретико-правовая категория. *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2024;(1(62)):17–23.

Gvintovkin MV. National Security as a Theoretical and Legal Category. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*. 2024;(1(62)):17–23. (In Russ.)

8. Алексеева М.В., Филимонова Е.А. Актуальные вопросы противодействия угрозам национальной безопасности. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(1):47–53. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-47-53

Alekseeva MV, Filimonova EA. Topical Issues of Counteracting the Threats to National Security. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(1):47–53. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-47-53 (In Russ.)

9. Манкиева А.В., Воропаев И.Г., Решетняк С.Р. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России. *Социально-политические науки*. 2022;12(4):188–194.

Mankieva A.V., Voropaev I.G., Reshetnyak S.R. Legal Foundations and Problems of Ensuring National Security in Modern Russia. *Sociopolitical Sciences*. 2022;12(4):188–194. (In Russ.)

10. Небратенко Г.Г., Студеникина С.В. Россия как государственно-правовая и теоретико-историческая категория. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(1):90–101. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101

Nebratenko GG, Studenikina SV. Russia as the State-Legal and Theoretical-Historical Category. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(1):90–101. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101 (In Russ.)

11. Шободоева А.В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ. *Baikal Research Journal.* 2016;7(1):17. https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).17

Shobodoyeva AV. Strategy of RF National Security and Its Contribution to Developing Conceptual Framework of General Theory RF National Security. *Baikal Research Journal*. 2016;7(1):17. https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).17 (In Russ.)

12. Мусаев С.М.И. Организационно-правовые основания национальной безопасности современной России. *Союз криминалистов и криминологов*. 2021;(2):58–62. https://doi.org/10.31085/2310-8681-2021-2-208-58-62

Musaev SMI. Organizational and Legal Bases of National Security in Modern Russia. *The Union of Criminalists and Criminologists*. 2021;(2):58–62. https://doi.org/10.31085/2310-8681-2021-2-208-58-62 (In Russ.)

Об авторах:

Инга Григорьевна Сагирян, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ScopusID, ORCID, sagiryan@yandex.ru

Антонина Сергеевна Петренко, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, SPIN-код, ScopusID, ORCID, takyin_d@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

И.Г. Сагирян: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.С. Петренко: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

***Конфликт интересов*: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Inga G. Sagiryan, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ScopusID, ORCID, sagiryan@yandex.ru

Antonina S. Petrenko, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ScopusID, ORCID, takyin_d@mail.ru

Claimed Contributorship:

IG Sagiryan: formulating the main concept, research methodology, setting forth research objectives, preparing the text, formulating the conclusions

AS Petrenko: reviewing and analyzing the scientific sources, revising the text, correcting the conclusions

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Поступила в редакцию / Received 27.01.2025
Поступила после рецензирования / Revised 25.02.2025
Принята к публикации / Accepted 27.02.2025